

1 STATE LAW AND MANAGEMENT

МЕМЛЕКЕТТІК ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ БАСҚАРУ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРАВО И УПРАВЛЕНИЕ

MPHTI 10.07.61
УДК 340.14
JEL K00

<https://doi.org/10.46914/2959-4197-2025-1-4-9-19>

АМИРОВ Т.К.,*¹

докторант.

*e-mail: timononp737@gmail.com

ORCID ID: 0009-0004-2501-0288

СУЛЕЙМАНОВ А.Ф.,¹

д.ю.н., профессор.

e-mail: akif_sulei@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-5848-7884

БУКАЛЕРОВА Л.А.,²

д.ю.н., профессор.

e-mail: bukalerova-la@rudn.ru

ORCID ID: 0000-0003-2794-5074

¹Университет «Туран»,

г. Алматы, Казахстан

²Российский университет дружбы народов,

г. Москва, Россия

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ПРАВО» И «ЗАКОН» В КАЗАХСТАНСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ

Аннотация

Вопрос соотношения понятий «право» и «закон» является одной из ключевых проблем юриспруденции. В разных правовых системах их трактовка различается, что влияет на применение в национальном законодательстве и правоприменении. В условиях наличия разнообразных юридических коллизий и разночтений при толковании правовых норм в Казахстане эта проблема особенно актуальна. В статье рассматриваются философско-правовые различия между правом и законом, их роль в казахстанской юриспруденции, анализируются отечественные и зарубежные подходы, влияние конституционных норм и судебная практика. Особое внимание уделено коллизиям между позитивным законом и принципами права и способам их разрешения. Рассмотрены практические подходы к пониманию данных двух категорий как в Казахстане, так и в зарубежных странах. Сделан вывод, что право и закон не являются тождественными понятиями, поскольку закон, как формальное выражение права, не всегда отражает его фундаментальные принципы. Подчеркивается необходимость совершенствования законодательства и правоприменительной практики для согласования права и закона в Казахстане, а также интеграции международных правовых стандартов и учета опыта зарубежных стран в данной сфере для укрепления защиты прав и свобод граждан.

Ключевые слова: право, закон, правовое государство, естественное право, позитивизм, правоприменение.

Введение

Вопрос соотношения понятий «право» и «закон» имеет фундаментальное значение для юридической науки и правоприменительной практики. С первого взгляда неподготовленному человеку эти понятия могут показаться тождественным, однако при более детальном рассмотрении начинают возникать вопросы. В различных правовых системах и семьях данное соотношение может интерпретироваться по-разному, что влияет на механизм регулирования общественных отношений. В настоящее время эта дискуссия приобретает все больший размах.

Таким образом, различие между законом и правом продолжает оставаться актуальной темой в юридической науке. С одной стороны, без позитивного права невозможно обеспечение порядка в обществе, с другой – без учета принципов справедливости закон может стать инструментом произвола. В связи с этим возникает вопрос: должен ли судья или правоприменитель ограничиваться формальной буквой закона или он обязан учитывать более широкие принципы права, даже если они прямо не закреплены в национальном законодательстве? Этот вопрос приобретает особую значимость в контексте судебной практики Казахстана, где наблюдается тенденция к строго формальному подходу к закону, что иногда приводит к нарушениям прав человека и общественному недовольству.

Материалы и методы

Материалы исследования включают нормативные правовые акты, доктринальные источники и судебную практику, а также труды философов и правоведов, анализирующих различие между позитивным и естественным подходами. В работе используются Конституция и отдельные нормативные правовые акты Республики Казахстан, такие как Закон «О государственной службе Республики Казахстан» от 23 ноября 2015 г. и Закон «О правоохранительной службе» от 6 января 2011 г. Используются международные правовые акты, закрепляющие принципы естественного права, среди которых: Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. и Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. Затрагиваются труды философов античности, например, «Государство» Платона, а также и современных политических теоретиков, таких как Иосеф Раз. Используются учебники и научные статьи по теории государства и права от видных казахстанских и зарубежных ученых-юристов, среди которых Сулейменов М.К., Диденко А.Г., Ударцев С.Ф., Борчашвили И.Ш., а также отечественные и зарубежные судебные решения, отражающие применение различных концепций правового понимания.

Исследование основано на историко-правовом методе, который позволил проследить эволюцию представлений о праве и законе от античных времен до современности. Сравнительно-правовой метод применялся для выявления различий между позитивным и естественным подходами в различных правовых системах. Догматический метод использовался при анализе нормативных правовых актов и формулировок права в юридической доктрине. Метод правоприменительного анализа позволил рассмотреть судебные решения и выявить случаи столкновения закона и принципов естественного права. Герменевтический метод применялся при интерпретации правовых норм и философских концепций права.

Использование этих методов и материалов позволило провести комплексный анализ взаимосвязи между законом и правом, выявить ключевые различия между естественной и позитивной теориями, а также рассмотреть их влияние на современную правовую систему.

Результаты и обсуждение

Для начала необходимо определить, что при рассмотрении взаимосвязи между законом и правом закон следует понимать не как один из видов правового акта (в узком понимании), но и весь спектр источников правовых норм, включая законы, постановления, указы и другие правовые акты (в более широком понимании).

Для более ясного определения следует привести дефинитивную правовую норму из Закона Республики Казахстан «О правовых актах» от 6 апреля 2016 г., а именно подпункт 19) статьи 1

вышеуказанного закона, в соответствии с которым правовой акт – «письменный официальный документ, содержащий норму права, принятый на республиканском референдуме или уполномоченным органом, либо решение установленной законом формы, содержащее индивидуальное властное правовое предписание» [1].

То есть, таким образом, понятие закона в контексте анализа его соотношения с правом следует рассматривать в обобщенном, системном смысле – как совокупность всех нормативных предписаний, выражающих волю государства и направленных на регулирование общественных отношений. В этом случае закон выступает не просто формой выражения права, но и его институциональной оболочкой, через которую реализуется правовое содержание. Такое понимание позволяет рассматривать право и закон не как тождественные явления, а как взаимосвязанные, но не совпадающие категории: закон представляет собой формально-юридическую форму, тогда как право воплощает содержание, основанное на идеях справедливости, равенства и свободы.

Представления о существовании права именуются правопониманием. Подходов здесь бесчисленное количество, но основными противостоящими теориями на протяжении вот уже нескольких столетий являются естественная теория и позитивная теория. Первая теория признает наличие неотъемлемых прав человека, на которые государство никак не может покушаться, вторая же утверждает, что право немыслимо без государства и полностью государству подчинено.

Позитивная теория достаточно просто отстаивается, потому что даже в учебниках, которые используются для преподавания теории государства и права студентам, праву дается подобное определение: «право – это система общеобязательных, формально определенных юридических норм, гарантированных и санкционированных государством, регулирующих общественные отношения» [2, с. 77]. Ключевым моментом в этом определении является констатация факта, что правовые нормы обязательно принимаются в установленном порядке и гарантируются государством. Однако такая трактовка ставит вопрос о справедливости закона на второй план, поскольку правом в рамках позитивного подхода считается любой нормативный акт, изданный в установленном порядке, независимо от его морального содержания. История показывает, что именно этот подход нередко использовался для легитимации несправедливых и репрессивных норм (например, расовые законы в нацистской Германии или апартеид в ЮАР).

В то же время естественная теория, которая переживает «второе дыхание» после окончания Второй мировой войны, имеет серьезный изъян – неясность источника права. Античные авторы ссылались на неписанные божественные законы, для понимания которых нужны мудрость и знание. Платон в «Государстве» утверждает, что справедливое государственное устройство – это естественный порядок, соответствующий природе [3, с. 173]. Интересно, что именно древнегреческие мыслители начали различать право по закону («номос») и право по справедливости («фюсис»).

Современные правовые системы стремятся к интеграции этих двух подходов, создавая механизмы, которые позволяют ограничивать действие несправедливых законов. Такое правопонимание именуется интегративным. Например, конституционные суды в демократических государствах нередко апеллируют к фундаментальным принципам справедливости, когда рассматривают вопрос о соответствии законов основным правам и свободам.

Еще одним важным примером является Всеобщая декларация прав человека 1948 г. [4], которая закрепляет ряд естественных прав, признаваемых неотъемлемыми и не зависящими от воли государства. Международное право в целом тяготеет к естественному подходу, поскольку его нормы создаются не отдельным государством, а исходят из общепризнанных принципов морали и справедливости.

Кроме того, необходимо отдельно упомянуть о различии концепций верховенства права (Rule of Law) и правового государства (Rechtsstaat). Верховенство права означает идею ограниченного государства и приоритета прецедентного и естественного права [5, с. 210]. В то же время концепция правового государства опирается на идеи правопорядка и верховенства закона, создаваемого самим государством [6, с. 113–115]. Обе концепции получили свое развитие в двух разных правовых семьях. Концепция верховенства права берет свое начало в англосаксонской (англоамериканской) правовой семье, основу которой составляют судебные прецеденты. В то же время идея правового государства является порождением юридической мысли в канве романо-германской правовой семьи.

Основное различие между ними заключается в понимании источника и роли права. В рамках концепции Rule of Law право существует независимо от государства и может ограничивать его власть. Оно формируется как результат исторического опыта, обычаев и судебных решений, а суд рассматривается как активный участник в создании и развитии права. В этой системе важнейшее значение имеют принципы справедливости, равенства перед законом и недопустимости произвола. Закон не всегда равен праву, и государственная власть обязана действовать в рамках более широкой правовой культуры, включающей моральные и естественные начала.

Концепция Rechtsstaat трактует право преимущественно как продукт государственной воли, выраженной в законе. Здесь государство не столько ограничивается внешним правом, сколько само утверждает систему нормативных актов, обеспечивая их соблюдение через иерархически организованные институты. Право в такой системе приобретает более формализованный и легистский характер. Основной акцент делается на соблюдении законности, иерархии нормативных актов, верховенстве Конституции, институтах административного и конституционного контроля.

Таким образом, обе концепции соотносятся с правопониманием в двух главных правовых семьях: англосаксонская правовая семья в качестве основного правового источника использует судебные прецеденты, а значит, и дает суду гораздо большие полномочия «творить» право; романо-германская же основывается на писаных правовых актах, тем самым утверждая в качестве законодателя само государство и волю государственной власти.

Тем не менее, несмотря на различия в исходных посылах, между этими концепциями существует определенная взаимосвязь и тенденция к сближению. В условиях глобализации и развития международного права обе доктрины стремятся к одной цели – утверждению правовой предсказуемости, ограничению произвола государственной власти, защите прав и свобод личности. Взаимное влияние правовых систем приводит к тому, что в современных интерпретациях Rechtsstaat включает элементы индивидуальной защиты прав, судебного контроля, принципов справедливости, характерных для Rule of Law. В то же время англосаксонская система заимствует структурные элементы правового порядка, в том числе акцент на писаное конституционное право и систематизацию законодательства.

Уяснение данной разницы крайне важно для определения пути развития правовой системы. Джеймс Р. Силкенат верно подмечает, что большинство не чувствуют различий между Rule of law и Rechtsstaat, причиной чему, на его взгляд, является их смешение или неправильный перевод [7, с. 15–16].

Таким образом, современное развитие правовой мысли свидетельствует о том, что, несмотря на различия в происхождении и акцентах, концепции верховенства права и правового государства представляют собой два способа достижения одной цели – построения справедливого и устойчивого правопорядка, основанного на уважении к праву и человеку.

На основании изложенного интересно наблюдать следующую ситуацию в Казахстане.

Основным и высшим по юридической силе правовым актом большинства государств, вне зависимости от их принадлежности к той или иной правовой семье, является Конституция. Именно конституции закрепляют основополагающие принципы и ценности, на которых строится правовая система. В Конституции Республики Казахстан право и закон представлены как взаимосвязанные, но не тождественные категории. Так, в статье 1 Конституции закреплено, что Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы. Следовательно, приоритет отдается не формальному соблюдению закона, а обеспечению справедливости, прав и свобод личности.

Необходимо в данном контексте указать на то, что напрямую принцип верховенства права (тот самый Rule of Law) в Конституции Республики Казахстан не заложен. Пункт 1 статьи 1 Конституции Республики Казахстан указывает на утверждение Казахстаном себя демократическим и правовым государством (тем самым Rechtsstaat, что неудивительно, учитывая принадлежность правовой системы Казахстана к романо-германской правовой семье), а также указывается, что высшими ценностями для государства являются человек, а также его права и свободы [8].

Несмотря на то что такое определение является типичным для термина «правовое государство», по нашему мнению, такую правовую норму можно и даже следует толковать в качестве принципа верховенства права, однако, строго говоря, однозначного закрепления такого принципа в Основном законе страны нет.

На практике же в Казахстане нередко наблюдается смещение акцента в сторону упомянутой формальной законности. Это проявляется в подходе правоприменительных органов и судов, которые, руководствуясь исключительно буквой закона, зачастую игнорируют его дух. Особенно остро эта проблема встает при рассмотрении дел, связанных с правами человека, когда применение норм без учета принципов справедливости приводит к нарушениям, противоречащим конституционным установлениям. Правоприменители могут оправдать такие действия утвержденной в стране концепцией «правового государства», ведь в понимании правоприменителей четкое следование правовым нормам и является реализацией указанной концепции. Это свидетельствует о том, что фактическая правовая культура остается ориентированной преимущественно на позитивное понимание права. Однако, как было сказано выше, современное понимание правового государства включает в себя примат прав, свобод и интересов человека и гражданина, даже несмотря на закрепление позитивного верховенства закона. Такое понимание правового государства излагается в том числе и в учебных пособиях.

Позитивный подход можно наблюдать также исходя из наличия именно принципа законности. Например, такой принцип закрепляется в сфере государственной службы посредством Закона Республики Казахстан «О государственной службе Республики Казахстан», а именно подпунктом 1) пункта 1 статьи 4 вышеназванного правового акта. Есть, разумеется, и закрепление принципа, направленного на установление приоритета прав, свобод и законных интересов граждан перед интересами государства (подпункт 4 пункта 1 статьи 4 ЗРК «О государственной службе Республики Казахстан») [9]. Однако стоит обратить внимание, что принцип законности указывается прежде принципа примата прав и свобод гражданина над государственными интересами.

При этом интересно наблюдать противоречие в Законе Республики Казахстан «О правоохранительной службе». Пункт 1 статьи 4 указанного закона закрепляет в качестве основополагающих правовых принципов принципы государственной службы, то есть эта правовая норма являет собой бланкетную норму [10]. В то же время данный пункт устанавливает еще в качестве основополагающих принципов специальные принципы правоохранительной службы, изложенные в пункте 2 статьи 4 вышеназванного закона. Подпункт 1) данного пункта закрепляет в качестве принципа правоохранительной службы «обязательность защиты прав и свобод человека и гражданина, интересов общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств». Такое изложение правовых норм можно считать за противоречие, более того, оно снова демонстрирует примат «закона» перед «правом», поскольку в статье 4 ЗРК «О правоохранительной службе» первый пункт отсылает на ЗРК «О государственной службе Республики Казахстан» с закрепленным в нем в первую очередь принципом законности, о чем было сказано ранее, в то время как прямое закрепление обязательности защиты прав и свобод человека и гражданина происходит позднее по тексту ЗРК «О правоохранительной службе».

Если же говорить про теоретические изыскания, то, как было сказано выше, в юридической науке Казахстана также можно наблюдать полемику по данному вопросу, однако она происходит, что забавно, между цивилистами, а не философами, теоретиками права или конституционалистами. Так, М.К. Сулейменов напрямую говорит в своем основополагающем труде «Право как система», что «...практическое значение (во всяком случае для отраслевых наук) имеет только нормативная концепция права» [11, с. 14]. В дальнейшем в статье «К вопросу о понятии права» Майдан Кунтуарович подтверждает свою точку зрения: «За прошедшие более чем 10 лет моя позиция не изменилась, более того, я еще больше укрепился в правильности своей точки зрения» [12]. В свою очередь, А.Г. Диденко не соглашается с позицией М.К. Сулейменова: «Нельзя допускать, чтобы ценности прошлого тормозили развитие» [13]. Минусом такой дискуссии является тот факт, что она ведется по большей части в сфере цивилистики, а не общей теории права.

Разумеется, есть и другие ученые юристы, которые поднимают похожие вопросы. Так С.Ф. Ударцев, который на момент написания настоящей статьи занимает должность судьи Кон-

ституционного суда Республики Казахстан, в докладе «Верховенство права, проблемы современного обеспечения защиты Конституции», представленном 11 мая 2018 г., указывает: «идея верховенства права отличается от идеи верховенства закона более глубокой проработкой, апелляцией не к закону (в широком смысле – нормативным актам), а к праву – явлению более широкому по смыслу и формам, более глубокому исторически, частью которого является закон» [14]. Более подробно разница между концепциями Rechtsstaat и Rule of Law рассматривается в статье «Концепции Rule of Law («Верховенство права») и Rechtsstaat («Правовое государство»): сравнительный анализ» [15, с. 5–16].

Таким образом, можно сделать вывод, что соотношение закона и права в Казахстане все еще остается предметом теоретических и практических споров, однако заметна большая благосклонность исследователей именно к естественной теории.

Говоря непосредственно о правоприменении, необходимо констатировать тот факт, что в казахстанской правоприменительной практике принцип *dura lex sed lex* (закон суров, но это закон) и *de lege lata* (по действующему закону) воспринимаются буквально. На этом фоне Казахстан сталкивается с рядом вызовов, связанных с формалистским подходом к законодательству. Одним из примеров является судебная практика, когда суды, следуя исключительно норме закона, принимают решения, не учитывающие принципы справедливости и прав человека. Это приводит к общественному недовольству и подрывает доверие ко всей казахстанской правовой системе, что, в свою очередь, объясняет тяготение казахстанского народа к иным социальным регуляторам (мораль, религия и т.д.).

Практическим примером использования такого подхода может служить уголовное преследование Темирлана Енсебека – автора сатирического Instagram-аккаунта «Qaznews24». В начале 2025 г. он был обвинен в разжигании межнациональной розни [16], то есть обвинение было выдвинуто в соответствии с частью 1 статьи 174 Уголовного кодекса Республики Казахстан. Основанием для обвинения стал пост в вышеназванном Instagram-аккаунте, в котором упоминалась российская телеведущая Тина Канделаки, чьи высказывания по поводу переименования ряда железнодорожных станций в Казахстане стали причиной крупного международного скандала с участием Казахстана и России. Ее упоминание сопровождалось песней, в которой выражается негативное отношение к этническим русским (название песни не приводится по этическим соображениям). Именно факт использования этой песни органами уголовного преследования называется основанием для уголовного преследования. Необходимо отметить, что Енсебек не является автором этой песни, а также необходимо отметить, что эта песня не была внесена в список признанных экстремистскими и запрещенных к изданию и распространению на территории Республики Казахстан материалов.

Получается, что Темирлана Енсебека преследуют не за какое-то определенное высказывание, как это предполагает состав части 1 статьи 174 УК РК, а за использование сторонней песни стороннего авторства. Этот случай выделяет дело Енсебека из общей канвы уголовных дел по указанной статье УК РК.

Состав правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 174 УК РК, состоит, как и прочие составы, из объекта, субъекта, субъективной и объективной стороны. Объектом посяательства является международно-правовой, а также конституционный принцип недопущения разжигания социальной, национальной, родовой, расовой или религиозной вражды или розни. Объективная сторона выражается в возбуждении социальной, национальной, родовой, расовой или религиозной вражды или розни. При этом под этим понимается попытка создать конфликты между гражданами разных национальностей (этносов), родов, рас или конфессий. Субъектом преступления является любое физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет, а субъективная сторона характеризуется прямым умыслом [17].

На основании изложенного необходимо задаться вопросом: а где, собственно, разжигание розни и прямой умысел эту рознь разжечь?

В случае с Енсебеком нет убедительных доказательств того, что его публикация преследовала цель разжигания межнациональной розни. Более того, международные правовые стандарты требуют, чтобы в подобных делах применялся тест на необходимость и соразмерность наказания. Согласно статье 19 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП) [18], ограничения свободы выражения мнений должны быть необходимыми в демократическом обществе и пропорциональными.

Такие действия со стороны государства можно было бы назвать просто незаконными, но тут есть одна загвоздка: составы правонарушений не закрепляются в правовых актах – составы происходят из другого источника права, известного как научная доктрина. Правоприменители же руководствуются следующей правовой формулой: «дозволено только то, что предписано законом». Именно поэтому, несмотря на наличие явного несоответствия состава правонарушения, заявленным правоохранительными органами основанием для начала уголовного преследования Темирлана Енсебека, такое преследование может выглядеть законным с точки зрения казахстанского законодательства, чем охотно пользуются власти (статья 174 УК РК постоянно критикуется из-за размытости формулировок).

Именно подобный формальный подход к нормам уголовного законодательства привел к преследованию блогера, что вызвало критику со стороны правозащитных организаций. Данный случай демонстрирует, что механическое применение закона без учета его целей и принципов может приводить к нарушениям фундаментальных прав человека.

В зарубежной же практике взгляд сквозь призму естественного права гораздо более распространен. Особенно хочется отметить работу Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ). Многочисленные судебные разбирательства, которые имели место быть в данном суде, демонстрируют, что судьи нередко отдают предпочтение принципам справедливости и гуманизма, даже если они противоречат букве национального законодательства. Например, в деле «Сальдуз против Турции» ЕСПЧ постановил, что право на доступ к адвокату с момента задержания является основополагающим элементом справедливого судебного разбирательства, несмотря на иные нормы турецкого законодательства [19].

Продолжая же тему преследования лиц за их высказывания, следует привести пример дела «Перинчек против Швейцарии» [20].

Догу Перинчек, турецкий политик и председатель Партии трудящихся Турции, в 2005 г. во время выступлений в Швейцарии публично заявил, что геноцид армян 1915 г. является «международной ложью». В ответ швейцарские власти возбудили уголовное дело по статье 261bis. Уголовного кодекса Швейцарии, которая запрещает отрицание геноцида и иных преступлений против человечности.

Перинчек был признан виновным в расовой дискриминации и приговорен к штрафу. Однако он обратился в ЕСПЧ, заявив, что его осуждение нарушает статью 10 Европейской конвенции о защите прав человека (право на свободу выражения мнений).

В 2013 г. Первая палата ЕСПЧ вынесла решение в пользу Перинчека, указав, что Швейцария нарушила статью 10 Конвенции, поскольку уголовное преследование за высказывание мнения не было необходимым в демократическом обществе. Суд также указал, что у Перинчека не было намерения разжигать ненависть – его заявления касались исторической интерпретации, а не призывали к насилию. Было еще отмечено, что преступление отрицания геноцида в Швейцарии не имеет такой же легитимности, как отрицание Холокоста, поскольку в случае Холокоста его отрицание зачастую сопровождается разжиганием антисемитизма. В конце было указано, что свобода исторической дискуссии имеет особое значение – демократическое общество должно терпеть мнения, даже если они являются оскорбительными или непопулярными.

Швейцария обжаловала решение, и дело было передано в Большую палату ЕСПЧ, которая в 2015 г. подтвердила выводы первой инстанции.

В деле Перинчека ЕСПЧ подчеркнул необходимость строгого разграничения между выражением мнения и разжиганием ненависти. Это имеет прямую параллель с ситуацией Темирлана Енсебека, который также не делал прямых призывов к вражде, но был обвинен по статье 174 УК РК.

Таким образом, если бы дело Енсебека рассматривалось в ЕСПЧ, то оно могло бы быть оценено в пользу защиты его права на свободу выражения мнений. Решение по Перинчеку показывает, что уголовное наказание за высказывания должно соответствовать критериям необходимости и соразмерности, что в казахстанской практике зачастую не учитывается.

Подобная практика поднимает вопрос о необходимости пересмотра подходов к правоприменению в Казахстане. Основной задачей является обеспечение баланса между законностью и справедливостью, что возможно через усиление роли Конституционного суда Республики Казахстан и принятие правовых актов, ориентированных на защиту прав человека в соответствии с международными стандартами. Важно развивать механизмы конституционного контроля и

обеспечивать их реальную эффективность, чтобы минимизировать противоречия между позитивным правом и фундаментальными принципами справедливости.

Заключение

Таким образом, рассмотрение правоприменительной практики в различных странах показывает, что право и закон не всегда являются идентичными категориями. Для Казахстана важно учитывать международный опыт и адаптировать национальное законодательство с учетом правозащитных стандартов, что позволит не только укрепить правовую систему страны, но и повысить уровень доверия общества к законам и судебным органам. В условиях модернизации правовой системы и стремления к построению подлинного правового государства необходимо более активное внедрение естественных правовых элементов в законодательство и правоприменительную практику. В частности, требуется развитие механизмов конституционного контроля, повышение уровня юридической аргументации судей, усиление роли прав человека как критерия оценки законов и правовых актов.

Перспективным направлением в этом контексте является формирование устойчивой правовой культуры, основанной не только на уважении к закону, но и на осознании высшей ценности права как носителя справедливости. Только при таком подходе можно будет достичь баланса между нормой и ценностью, формой и содержанием, что и составляет суть зрелого правового государства.

Такой подход в целом можно назвать интегративным правопониманием.

Более того, будет уместным рассмотреть вопрос о скорейшем присоединении Казахстана к Европейской конвенции по правам человека и вступлению в Совет Европы для признания юрисдикции ЕСПЧ. Проявление политической воли казахстанской властью в сторону вступления в Совет Европы и признания юрисдикции ЕСПЧ продемонстрирует истинное стремление Казахстана к построению именно правового государства, каким он себя декларирует, а не страны диктата жесткого и неоспоримого закона, который может и не отвечать современным представлениям о справедливости.

Необходимо отметить, если граждане не считают нужными и справедливыми те или иные юридические законы, то они будут им следовать исключительно из-за страха перед наказанием за их нарушение, однако страх – крайне ненадежный инструмент для удержания порядка. Такая общественно-правовая ситуация неизбежно приводит к расцвету правового нигилизма, когда в сознании различных слоев общества появляется гипертрофированное сомнение в моральных ценностях и принципах, на которых зиждется позитивное право.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Закон Республики Казахстан от 6 апреля 2016 г. № 480-V «О правовых актах» // Казахстанская правда. – 2016. – 8 апр. – № 66(28192).
- 2 Ибраева А.С. и др. Теория государства и права: учебное пособие. 3-е изд. с доп. и изм. – Алматы: Жеті жарғы, 2017. – 344 с.
- 3 Платон. Государство. – СПб.: Азбука: Азбука-Аттикус, 2020. – 480 с.
- 4 Всеобщая декларация прав человека (10 дек. 1948 г.) // Организация Объединенных Наций. URL: <https://www.un.org/ru/universal-declaration-human-rights/> (дата обращения: 01.07.2025)
- 5 Raz J. The Authority of Law: Essays on Law and Morality. Oxford University Press. 1979.
- 6 Булгакова Д.А. Теория государства и права / Академия экономики и права. – Алматы, 1999. – 84 с.; Правовое государство // Заң және заман. – 1991. – № 1. – С. 113–115.
- 7 Джеймс Р. Силкенат. Верховенство права и его значение / Доктрины правового государства и верховенства права в современном мире. – М.: ЛУМ, Юстицинформ, 2013. – С. 15–16.
- 8 Конституция Республики Казахстан. Принята 30 августа 1995 г. на республиканском референдуме. С изменениями и дополнениями, внесенными законами РК от 7 октября 1998 г., от 21 мая 2007 г., от 2 февраля 2011 г., от 10 марта 2017 г., от 23 марта 2019 г. // Ведомости Парламента РК. – 1996. – № 4. – Ст. 217; 1998. – № 20. – Ст. 245; 2007. – № 10. – Ст. 68; 2011. – № 3. – Ст. 29; 2017. – № 5. – Ст. 9; 2019. – № 5–6. – Ст. 28; 2022. – № 4. – Ст. 217; 2022. – № 4. – Ст. 217; 2023. – № 4. – Ст. 217.
- 9 Закон Республики Казахстан от 23 ноября 2015 г. № 416-V ЗРК «О государственной службе Республики Казахстан» // Казахстанская правда. – 2015. – 25 нояб. – № 226 (28102).

- 10 Закон Республики Казахстан от 6 января 2011 г. № 380-IV «О правоохранительной службе» // Казахстанская правда. – 2011. – 19 янв. – № 17–18(26438–26439).
- 11 Сулейменов М.К. Право как система. – М.: Статут, 2016. – 360 с.
- 12 Сулейменов М.К. К вопросу о понятии права, [online.zakon.kz](https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37338977), ID 37338977. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37338977 (дата обращения: 09.07.2025)
- 13 Диденко А.Г. Право, мораль, справедливость: общие положения / [online.zakon.kz](https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38750528), ID 38750528. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38750528 (дата обращения: 10.05.2025)
- 14 Ударцев С.Ф. Верховенство права: проблемы современного правопонимания и обеспечения защиты Конституции: расширенный и дополненный вариант доклада на первом заседании Научно-консультативного совета при Конституционном совете Республики Казахстан 11 мая 2018 г. – Астана: Конституционный совет РК, 2018. URL: <http://repository.kazguu.kz/bitstream/handle/123456789/629/Ударцев%20Верховенство.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (дата обращения: 09.07.2025)
- 15 Ударцев С.Ф., Темирбеков Ж.Р. Концепции Rule of Law («Верховенство права») и Rechtsstaat («Правовое государство»): сравнительный анализ // Государство и право / Рос. акад. наук. Ин-т государства и права. – № 5. – М.: Наука, 2015 г.
- 16 Арест автора сатирического паблика Темирлана Енсебека, [tengrinews.kz](https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/arest-avtora-satiristicheskogo-pablika-temirlana-ensebeka-560308/), 2025, 21 янв. URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/arest-avtora-satiristicheskogo-pablika-temirlana-ensebeka-560308/ (дата обращения: 19.05.2025)
- 17 Борчашвили И.Ш. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Особенная часть. URL: https://akademiabolashak-my.sharepoint.com/personal/archiv_biblioteka_bolashaq_edu_kz/_layouts/15/onedrive.aspx?id=%2Fpersonal%2Farchiv%5Fbiblioteka%5Fbolashaq%5Fedu%5Fkz%2FDocuments%2F%D0%BA%D0%BD%D0%B8%D0%B3%D0%B8%2Fborchashvili%5Fkomment%5F2%2Epdf&parent=%2Fpersonal%2Farchiv%5Fbiblioteka%5Fbolashaq%5Fedu%5Fkz%2FDocuments%2F%D0%BA%D0%BD%D0%B8%D0%B3%D0%B8&ga=1 (дата обращения: 21.05.2025 г.)
- 18 Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.). Ратифицирован Постановлением Верховного Совета СССР от 18 сентября 1973 г. № 2523-VIII. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 г.
- 19 ЕСПЧ. Дело «Сальдуз против Турции» (Salduz v. Turkey), жалоба № 36391/02. Постановление Большой палаты от 27 ноября 2008 г. HUDOC. База данных Европейского суда по правам человека. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-89893> (дата обращения: 07.06.2025)
- 20 ЕСПЧ. Дело «Перинчек против Швейцарии» (Perinçek v. Switzerland), жалоба № 27510/08. Постановление Большой палаты от 15 октября 2015 г. HUDOC. База данных Европейского суда по правам человека. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-158235> (дата обращения: 07.06.2025)

REFERENCES

- 1 Закон Respubliki Kazahstan ot 6 aprelja 2016 g. No. 480-V «O pravovyh aktah» // Kazahstanskaja pravda. 2016. 8 apr. No. 66 (28192). (In Russian).
- 2 Ibraeva A.S. i dr. (2017) Teorija gosudarstva i prava: Uchebnye posobija. 3-e izd. s dop. i izm. Almaty: Jeti Jarǵy. 344 p. (In Russian).
- 3 Platon (2020) Gosudarstvo. SPb. : Azbuka : Azbuka-Attikus. 480 p. (In Russian).
- 4 Vseobshhaja deklaracija prav cheloveka (10 dek. 1948 g.) // Organizacija Ob#edinennyh Nacij. URL: <https://www.un.org/ru/universal-declaration-human-rights/> (data obrashhenija: 01.07.2025). (In Russian).
- 5 Raz J. (1979) The Authority of Law: Essays on Law and Morality. Oxford University Press. (In English).
- 6 Bulgakova D.A. (1999) Teorija gosudarstva i prava / Akademija jekonomiki i prava. Almaty. 84 p.; Pravovoe gosudarstvo // Zañ jāne zaman. 1991. No. 1. P. 113–115. (In Russian).
- 7 Dzheims R. Silkenat (2013) Verhovenstvo prava i ego znachenie / Doktriny pravovogo gosudarstva i verhovenstva prava v sovremennom mire. M.: LUM, Justicinform. P. 15–16. (In Russian).
- 8 Konstitucija Respubliki Kazahstan. Prinjata 30 avgusta 1995 g. na respublikanskom referendumе. S izmenenijami i dopolnenijami, vnesennymi zakonami RK ot 7 oktjabrja 1998 g., ot 21 maja 2007 g., ot 2 fevralja 2011 g., ot 10 marta 2017 g., ot 23 marta 2019 g. // Vedomosti Parlamenta RK. 1996. No. 4. St. 217; 1998. No. 20. St. 245; 2007. No. 10. St. 68; 2011. No. 3. St. 29; 2017. No. 5. St. 9; 2019. No. 5–6. St. 28; 2022. No. 4. St. 217; 2022. No. 4. St. 217; 2023. No. 4. St. 217. (In Russian).
- 9 Zakon Respubliki Kazahstan ot 23 nojabrja 2015 g. No. 416-V ZRK «O gosudarstvennoj sluzhbe Respubliki Kazahstan» // Kazahstanskaja pravda. 2015. 25 nojab. No. 226 (28102). (In Russian).
- 10 Zakon Respubliki Kazahstan ot 6 janvarja 2011 g. № 380-IV «O pravooxranitel’noj sluzhbe» // Kazahstanskaja pravda. 2011. 19 janv. No. 17–18 (26438–26439). (In Russian).
- 11 Sulejmenov M.K. (2016) Pravo kak sistema. M.: Statut. 360 p. (In Russian).

12 Sulejmenov M.K. K voprosu o ponjatii prava, online.zakon.kz, ID 37338977. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37338977 (data obrashheniya: 09.07.2025). (In Russian).

13 Didenko A.G. Pravo, moral', spravedlivost': obshhie polozheniya, online.zakon.kz, ID 38750528. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38750528 (data obrashheniya: 10.05.2025). (In Russian).

14 Udarcsev S.F. Verhovenstvo prava: problemy sovremennogo pravoponimaniya i obespecheniya zashhity Konstitucii: rasshirenyy i dopolnenny variant doklada na pervom zasedanii Nauchno-konsul'tativnogo soveta pri Konstitucionnom covete Respubliki Kazahstan 11 maja 2018 g. Astana: Konstitucionnyy covet RK, 2018. URL: <http://repository.kazguu.kz/bitstream/handle/123456789/629/Udarcev%20Verhovenstvo.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (data obrashheniya: 09.07.2025). (In Russian).

15 Udarcsev S.F., Temirbekov Zh.R. Koncepcii Rule of Law («Verhovenstvo prava») i Rechtsstaat («Pravovoe gosudarstvo»): sravnitel'nyy analiz // Gosudarstvo i pravo. Ros. akad. nauk. In-t gosudarstva i prava. No. 5. M. : Nauka, 2015 g. (In Russian).

16 Arest avtora satiristicheskogo pabluka Temirlana Ensebeka, tengrnews.kz, 2025, 21 janv. URL: https://tengrnews.kz/kazakhstan_news/arrest-avtora-satiristicheskogo-pabluka-temirlana-ensebeka-560308/ (data obrashheniya: 19.05.2025). (In Russian).

17 Borchashvili I.Sh. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Respubliki Kazahstan. Osobennaja chast'. URL: https://akademiabolashak-my.sharepoint.com/personal/archiv_biblioteka_bolashaq_edu_kz/_layouts/15/onedrive.aspx?id=%2Fpersonal%2Farchiv%5Fbiblioteka%5Fbolashaq%5Fedu%5Fkz%2FDocuments%2FD0%BA%D0%BD%D0%B8%D0%B3%D0%B8%2Fborchashvili%5Fkomment%5F2%2Epdf&parent=%2Fpersonal%2Farchiv%5Fbiblioteka%5Fbolashaq%5Fedu%5Fkz%2FDocuments%2FD0%BA%D0%BD%D0%B8%D0%B3%D0%B8&ga=1 (data obrashheniya: 21.05.2025 g.). (In Russian).

18 Mezhdunarodnyy pakt o grazhdanskikh i politicheskikh pravah (N'ju-Jork, 16 dekabrja 1966 g.). Ratificirovan Postanovleniem Verhovnogo Soveta SSSR ot 18 sentjabrja 1973 g. No. 2523-VIII. Prinjat rezoljuciej 2200 A (XXI) General'noj Assamblei OON ot 16 dekabrja 1966 g. (In Russian).

19 ESPCh. Delo «Sal'duz protiv Turcii» (Salduz v. Turkey), zhaloba No. 36391/02. Postanovlenie Bol'shoj palaty ot 27 nojabrja 2008 g. HUDOC. Baza dannyh Evropejskogo suda po pravam cheloveka. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-89893> (data obrashheniya: 07.06.2025). (In Russian).

20 ESPCh. Delo «Perinçek protiv Shvejcarii» (Perinçek v. Switzerland), zhaloba No. 27510/08. Postanovlenie Bol'shoj palaty ot 15 oktjabrja 2015 g. HUDOC. Baza dannyh Evropejskogo suda po pravam cheloveka. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-158235> (data obrashheniya: 07.06.2025). (In Russian).

АМИРОВ Т.К.,*¹

докторант.

*e-mail: timononp737@gmail.com

ORCID ID: 0009-0004-2501-0288

СУЛЕЙМАНОВ А.Ф.,¹

з.ф.д., профессор.

e-mail: akif_sulei@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-5848-7884

БУКАЛЕРОВА Л.А.,²

з.ф.д., профессор.

e-mail: bukalerovala@rudn.ru

ORCID ID: 0000-0003-2794-5074

¹«Тұран» университеті,

Алматы қ., Қазақстан

²Ресей Халықтар достығы университеті,

Мәскеу қ., Ресей

ҚАЗАҚСТАННЫҢ ҚҰҚЫҚ ТЕОРИЯСЫ МЕН ПРАКТИКАСЫНДАҒЫ «ҚҰҚЫҚ» ЖӘНЕ «ЗАҢНАМА» ТҮСІНІКТЕРІНІҢ БАЙЛАНЫСЫ

Андатпа

«Құқық» және «заңнама» ұғымдарының өзара байланысы құқықтанудағы негізгі мәселе болып табылады. Олардың түсіндірмелері құқықтық жүйелерде әртүрлі, бұл олардың ұлттық заңнама мен құқық қорғау органдарында қолданылуына әсер етеді. Қазақстандағы құқықтық нормаларды түсіндіруде әртүрлі

құқықтық қақтығыстар мен сәйкессіздіктердің болуын ескере отырып, бұл мәселе ерекше өзекті болып табылады. Бұл мақалада құқық пен заң арасындағы философиялық және құқықтық айырмашылықтар, олардың қазақстандық құқықтанудағы рөлі қарастырылады, сондай-ақ отандық және халықаралық тәсілдер, конституциялық нормалардың әсері және сот тәжірибесі талданады. Оң құқық пен құқықтық қағидағар арасындағы қақтығыстарға және оларды шешу жолдарына ерекше назар аударылады. Бұл екі санатты түсінуге практикалық тәсілдер Қазақстанда да, халықаралық деңгейде де қарастырылады. Құқық пен заң бірдей ұғымдар емес деген қорытындыға келеді, өйткені заң, құқықтың ресми көрінісі ретінде, әрқашан оның негізгі қағидағарын көрсете бермейді. Қазақстандағы құқықтық тәртіпті үйлестіру үшін заңнама мен құқық қорғау тәжірибелерін жетілдіру, сондай-ақ халықаралық құқықтық стандарттарды біріктіру және азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын қорғауды күшейту үшін осы саладағы шетелдіктердің тәжірибесін ескеру қажеттілігі атап өтіледі.

Тірек сөздер: құқық, заң, құқықтық мемлекет, табиғи құқық, позитивтілік, құқық қолдану.

AMIROV T.K.,*¹

PhD student.

*e-mail: timononp737@gmail.com

ORCID ID: 0009-0004-2501-0288

SULEIMANOV A.F.,¹

d.l.s., professor.

e-mail: akif_sulei@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-5848-7884

BUKALEROVA L.A.,²

d.l.s., professor.

e-mail: bukalerova-la@rudn.ru

ORCID ID: 0000-0003-2794-5074

¹Turan University,

Almaty, Kazakhstan

²Peoples' Friendship University of Russia,

Moscow, Russia

RELATIONSHIP BETWEEN THE CONCEPTS OF “LAW” AND “LEGISLATION” IN KAZAKHSTAN’S LEGAL THEORY AND PRACTICE

Abstract

The relationship between the concepts of “law” and “legislation” is a key issue in jurisprudence. Their interpretations vary across legal systems, which impacts their application in national legislation and law enforcement. Given the presence of various legal conflicts and discrepancies in the interpretation of legal norms in Kazakhstan, this issue is particularly pressing. This article examines the philosophical and legal differences between law and statute, their role in Kazakhstani jurisprudence, and analyzes domestic and international approaches, the influence of constitutional norms, and judicial practice. Particular attention is paid to conflicts between positive law and legal principles and ways to resolve them. Practical approaches to understanding these two categories are examined both in Kazakhstan and internationally. It is concluded that law and statute are not identical concepts, as statute, as a formal expression of law, does not always reflect its fundamental principles. The need to improve legislation and law enforcement practices to harmonize law and order in Kazakhstan, as well as to integrate international legal standards and take into account the experience of foreign countries in this area to strengthen the protection of citizens' rights and freedoms, is emphasized.

Keywords: law, act, legal state, natural law, positivism, law enforcement.

Дата поступления статьи в редакцию: 06.10.2025